

— Обязательно! Задуши их отношения в колыбели! — Система крутилась перед Сун Ляньчжоу, как заведенная, и казалось, вот-вот начнет извергать искры. — Ты хоть понимаешь, кто такой Мэй Цзайсюэ? Это же Золотой палец Е Сишэна на ранних этапах, его персональный чит-код и ходячий мешок с ресурсами в одном флаконе!

Мэй Цзайсюэ был лучшим другом Е Сишэна, его главной опорой в начале пути и единственным человеком, которому тот безоговорочно доверял. Они вместе совершенствовались, вместе проходили через испытания, шаг за шагом становясь сильнее. Более того, Мэй Цзайсюэ щедро делился с ним ресурсами, выделенными ему как внутреннему ученику.

К несчастью, в середине сюжета он погиб, спасая других, так и не дожив до того дня, когда его лучший друг взойшел на вершину. Именно поэтому Е Сишэн всегда чувствовал себя в долгу перед ним.

— Если они сойдутся, случится катастрофа! Духовная сила Е Сишэна взлетит до небес! И тогда тебе уже никогда не видать шанса на успех!

Сун Ляньчжоу спокойно ответил:

— Понял. Я прослежу, чтобы они держались подальше друг от друга.

Троица сначала заглянула в пещеру бессмертного Сун Ляньчжоу, чтобы обустроить там Е Сишэна. Дорога заняла некоторое время, и только после этого они поспешили к пещере Хуа Цзоцзю.

У самого входа Сун Ляньчжоу заметил юношу в темных одеждах. Увидев их, тот обернулся и бросил вглубь помещения:

— Они пришли.

При виде этого парня Фэй И не удержалась и скривилась:

— Пф, и эта «барышня» тоже вернулась?

Барышня? От такого обращения Сун Ляньчжоу едва сдержал усмешку.

Присмотревшись, он заметил, что юноша одет в роскошные одежды, голову украшает драгоценный венец из белого нефрита, а ножны меча у пояса усыпаны жемчугом и самоцветами. Наряд выглядел даже вычурнее, чем у остальных, а при каждом движении слышался звон серебряных цепочек и нефритовых подвесок.

Похоже, это и был четвертый ученик Гу Цинцы — Цин Мяо.

Сун Ляньчжоу и Фэй И вошли в дом. Проходя мимо Цин Мяо, Сун Ляньчжоу поздоровался:

— Четвертый младший соученик.

Цин Мяо скосил взгляд и холодно, для галочки, ответил:

— Приветствую старшего соученика.

— Старший соученик, не обращай на него внимания, он со всеми так киснет, — Фэй И, которой Цин Мяо был как кость в горле, громко огрызнулась.

Разумеется, Цин Мяо всё услышал. Он резко обернулся:

— Что ты сказала?! Повтори, если смелая!

— А что, я не права? У тебя вечно такая рожа, будто мы все тебе по пятьсот лянов серебра задолжали. Думаешь, кто-то горит желанием с тобой общаться?

— Это лучше, чем быть такой, как ты — недалекой истеричкой, которая только и знает, что орать про драки! Истеричка, истеричка, истеричка!

— Ах ты! Да чтоб тебя! Сегодня лучше ничего не ешь, а не то я подсыплю яд в каждое твое блюдо!

— Ха! Тогда тебе лучше спать с открытыми глазами, потому что ночью я вырву все овощи на твоей грядке!

— Это целебные травы, идиот!

Сун Ляньчжоу, наблюдавший за этой сценой, лишь молчал.

Он-то думал, что Цин Мяо — этакий мрачный, пресыщенный жизнью персонаж, а оказалось... просто невыросший ребенок.

Пока они препирались, Фэй И потянулась к поясу за кнутом, а Цин Мяо выхватил меч. Сун Ляньчжоу нахмурился и сделал шаг вперед, намереваясь их разнять.

В этот момент сбоку показался еще один человек.

— Старшая соученица, четвертый старший соученик, почему вы снова ссоритесь?

В воздухе повеяло ароматом слив. Юноша в белых одеждах грациозно встал между ними.

Темные волосы спадали на плечи, а на рукавах и подоле были вышиты цветы сливы — настолько искусно, что казалось, будто на снегу распустилась живая ветвь.

С такой внешностью было несложно догадаться, что это пятый Личный ученик, Мэй Цзайсюэ.

Фэй И, сжимая кнут, воскликнула:

— Младший соученик, не мешай мне! Сегодня я просто обязана его проучить!

— Ну давай, попробуй! — не уступал Цин Мяо.

Мэй Цзайсюэ, державший тарелку с печеньем в форме сливовых цветов, невозмутимо сунул каждому по штуке в рот:

— Третья старшая соученица, четвертый старший соученик, учитель сказал: кто продолжит шуметь, будет месяц мыть отхожие места.

В комнате воцарилась тишина.

Фэй И и Цин Мяо лишь гневно сверкнули глазами друг на друга и неохотно прошли внутрь.

Мэй Цзайсюэ, словно только сейчас заметив Сун Ляньчжоу, протянул печенье и ему:

— Старший соученик, поздравляю с выходом из уединенной медитации.

Сун Ляньчжоу заглянул ему в глаза, на мгновение замер, а затем кивнул в ответ:

— Спасибо. Ты тоже проделал долгий путь, возвращаясь из странствий, это нелегко.

Мэй Цзайсюэ ничего не ответил, его лицо вновь стало непроницаемым, и он молча прошел в комнату.

Сун Ляньчжоу остался один. Глядя в спину Мэй Цзайсюэ, он о чем-то задумался:

— Кажется, я не нравлюсь этому младшему соученику.

— ? — Система перевела взгляд с Мэй Цзайсюэ на Сун Ляньчжоу. — Хозяин, ты ничего не перепутал? Он же угостил тебя сладостями. Я вот вижу, что это Цин Мяо тебя на дух не переносит.

— Цин Мяо не так сильно меня ненавидит, как пытается показать, — заметил Сун Ляньчжоу. — А вот Мэй Цзайсюэ — другое дело. Он улыбался мне и изо всех сил пытался скрыть свою неприязнь, но я уловил тот мимолетный блеск в глазах.

Сун Ляньчжоу поднял печенье:

— Посмотри, его пальцы дрожали, когда он передавал мне это, и он поспешно их отдернул. И взгляни — это печенье меньше остальных, да и форма у него более небрежная.

Система была поражена:

— С такой наблюдательностью тебе бы в детективы идти...

— Льстишь, — бросил Сун Ляньчжоу. Он посмотрел на порхающего рядом духа, а затем внезапно сунул печенье прямо в «рот» Системе: — Проверь-ка, нет ли там яда.

Система, чье лицо было залеплено крошками: «??? Ты вообще нормальный?!»

Совершенствующиеся уже давно не нуждались в обычной пище. Однако мастерство Хуа Цзоцзю было столь велико, что поговаривали, будто один могущественный мастер меча после дегустации его сладостей тут же достиг озарения. Пропустить его угощение — значит потом всю ночь кусать локти от сожаления.

К тому же, это была редкая возможность для всех соучеников собраться вместе.

Сун Ляньчжоу сел за стол. Вскоре из глубины комнаты вышел Хуа Цзоцзю с миской супа:

— А-Чжоу, сегодня я приготовил твое любимое лакомство — суп из белых древесных грибов. Попробуй.

Сун Ляньчжоу поблагодарил и принял миску. Фэй И радостно подбежала следом, требуя свою порцию, и Хуа Цзоцзю с улыбкой пошел за добавкой.

Мэй Цзайсюэ, который всё это время молча наблюдал за ними, сидя рядом с Хуа Цзоцзю, больше не смог удерживать улыбку. С натянутым выражением лица он спросил:

— Старший соученик, а как же мой чай из цветков сливы?

— Сегодня времени было в обрез, а А-Чжоу так редко выбирается к нам, я решил приготовить то, что он больше всего любит, — Хуа Цзоцзю потрепал его по голове. — Завтра придешь, я специально для тебя сделаю.

— Нет, что ты, я не хочу тебя утруждать.

Фэй И, которая до этого с аппетитом поглощала суп, внезапно подняла голову и удивленно

воскликнула:

— О-о! Мне кажется, после выхода из медитации наш старший соученик так сильно изменился. Если бы я не знала его столько лет, подумала бы, что его тело захватил кто-то другой.

Сун Ляньчжоу вздрогнул и чуть не выронил миску:

— Ч-что... Младшая соученица, с чего ты это взяла?

Фэй И странно посмотрела на него:

— Старший соученик, ты забыл? Раньше, когда мы звали тебя на посиделки, ты всегда находил тысячи причин, чтобы отказаться.

— И еще, — добавила она, — раньше ты хоть и старался быть дружелюбным, но от тебя всегда веяло холодом и отчужденностью. А теперь... — Фэй И хихикнула, — теперь от тебя веет весенним теплом.

— Пф, невежды, — Цин Мяо, сидевший дальше всех, вставил свои пять копеек. — У старшего соученика уровень совершенствования слишком высок. Попытка захвата тела привела бы лишь к тому, что душа захватчика рассыпалась бы в прах.

— Да-да, ты у нас самый умный, — закатила глаза Фэй И.

Гу Цинцы, сидевший во главе стола, рассмеялся:

— Вы, ребята, до сих пор любите подкалывать друг друга, как в детстве. Чувства не остыли.

— Никаких чувств у меня к нему/ней нет!

Хуа Цзоцзю сел рядом с Сун Ляньчжоу и снова одарил его многозначительной улыбкой:

— А-Чжоу изменился не просто так, а ради одного человека.

— ? — Сун Ляньчжоу почувствовал, что тон Хуа Цзоцзю стал подозрительным, и попытался сменить тему: — Нет, это ни при чем. Я просто сам всё переосмыслил.

Хуа Цзоцзю возразил:

— Не думаю.

Мэй Цзайсюэ с любопытством спросил:

— Кто же это?

— Конечно, тот самый юный брат Е, — Хуа Цзоцзю посмотрел на него с улыбкой. — Слышал, ты даже поселил его в своей пещере, разве нет?

Ложка в руке Сун Ляньчжоу едва не вылетела из пальцев.

Погодите-ка... Что?! У него и Е Сишэна вообще нет никаких отношений!

И главное — откуда Хуа Цзоцзю вообще об этом узнал?!

<http://bllate.org/book/18845/1836772>